

„Только для вас, только один раз! Специальный сюрприз!“ — забавный клоун выбегает на манеж с черным чемоданчиком. Где-то мы его уже видели? Да это же Чарли Чаплин. Нет, просто очень похож. Вылитый! А кто же рядом с ним? Пеппи Длинный Чулок?

„На манеже Тамара и Борис Оскотские!“. Клоуны. Как-то уже принято у нас, зрителей, называть тех, кто занимает паузы между представлениями, клоунами. А мне почему-то при упоминании слова „клоунада“ представляется русский Петрушка, лихие ярмарки, масленицы.

Это же видится и на выступлениях Оскотских. Идти в цирк смотреть только клоунскую буффонаду — это, пожалуй, стало редкостью. И тем более воспринимать шуточные репризы серьезно. Но шутка шутке рознь. Одно дело, когда тебя из всех сил стараются рассмешить, и совсем другое, когда с тобой общаются на языке пантомимы и глубокой мысли.

Рядом со мной сидела очаровательная хохотушка, которую веселило уже одно появление клоунов. По-детски непосредственно она хлопала в ладоши и подпевала им: „Вместе весело шагать“... Вместе. Это, наверное, самое главное качество и для артистов Оскотских и для их семьи.

Даже когда разговариваешь с ними, не перестанешь удивляться их единодушию, единомыслию. Та же гармония и на манеже. Десять лет они работают вместе.

Они долго шли к своей клоунаде, к тем образам, что мы видим сегодня: клоун-увалень и живая пересмешница Тони. Оба

ТАКАЯ СЕРЬЕЗНАЯ КЛОУНАДА

Соб. цирк. - 1987. - 27 нояб. (№ 48.)

со своими причудами и так непохожи на другие пары „рыжих“.

Есть у Оскотских реприза „Огни“. Чтобы понять главную мысль, которую артисты хотят

донести до зрителя, достаточно посмотреть лишь эту репризу. В Красноярске „Огни“ смотрели тихо, напряженно, ни одного звука, ни единого смешка. И только когда маленький чудес-

ный огонек из ладошки в ладошку вдруг взвился и побежал по протянутым детским ручонкам, вспыхнув потом ярким красочным фейерверком по всему цирку, зал взорвался от

оваций. Такая интересная клоунада ни у кого не вызвала смеха, но осталась в каждом сердце маленьким праздником. Оскотские языком пластики и шутки говорят о человеческой доброте, нежности, чуткости. Но, пожалуй, чаще всего о мире.

Клоуны — о мире. Когда видишь, как через огромную бутфорскую мясорубку Боря с серьезным видом пропускает грозные ракеты, превращая их в мирные спутники и цветы, понимаешь, почему он так сосредоточен. Эта по-детски наивная шутка так неопровержимо права — все конфликты должны решаться именно так — по-мирному, по-домашнему.

Они признались, что понятие „клоунада“ у многих в последнее время ассоциируется с чем-то пошленьким, веселеньким, не трогающим ни ум, ни чувства. Оскотские такой клоунады не признают, боятся ее как профессионального позора.

Их программа всегда в поиске. Новые идеи, новое воплощение, новый реквизит, созданный своими руками. Успех этой клоунской пары — немалая заслуга и режиссера В. И. Крымко. У Оскотских есть учитель: главный критик, зритель и помощник. А это уже половина успеха.

Красноярск аплодировал Оскотским. Клоуну и клоунессе. В зале не утихали смех и овации. Кто-то из взрослых зрителей озадаченно заметил: „А ведь ребята-то — о серьезном...“ Мир их клоунады понятен и интересен всем. Они играют всерьез. Не шутя.

Л. НАУМЕНКО,
г. Красноярск.
Фото Ю. Ставенева.